

Давно прошли времена, когда он ждал, что кто-то протянет ему руку помощи. Чего хотел — добивался сам. И в Бюро, и в глазах тех несчастных, кому он помогал, он был человеком, способным получить всё, чего пожелает, но никогда никто на самом деле не говорил ему: «Я хочу дать тебе другой выбор».

Это был новый опыт.

Возможно, из-за особенно прекрасного вечера Цзи Силу вдруг почувствовал, что, хотя он и не нуждается в этом, такой опыт оказался неожиданно приятным.

Цзи Силу сделал шаг назад, ловким движением освободился от захвата Шэнь Сяо и громко позвал Е Вэньланя, который занимался сортировкой документов в другом конце комнаты, поручив ему наклеить ярлыки на готовые препараты.

Е Вэньлань не слышал слов Шэнь Сяо и спросил:

— Брат Лу, ты куда-то идешь?

Цзи Силу не стал скрывать:

— Я поеду в Третью больницу.

Выражение лица Е Вэньланя тут же стало странным, он украдкой взглянул на Шэнь Сяо и неуверенно спросил:

— Ты идешь навещать больного?

Цзи Силу на мгновение задумался, затем поднял бровь:

— Шэнь Чэнье лечится в Третьей больнице?

Шэнь Сяо, все еще чувствуя тепло на кончиках пальцев, равнодушно произнес:

— Где бы он ни лечился, это не имеет значения.

Цзи Силу кивнул и сказал Е Вэньланю:

— Я иду на обследование, не навещать, скоро вернусь. Ты пока наклеи ярлыки, а когда я вернусь, мы начнем токсикологическое исследование.

Е Вэньлань не уловил скрытого смысла его слов, но, поняв, что он идет не к Шэнь Чэнье, радостно согласился и принялся за работу.

...

Шэнь Сяо и еще один адъютант сопровождали Цзи Силу, когда тот покинул лабораторию. Как только они вышли из здания, Шэнь Сяо достал из пространственной кнопки новое пальто, расправил его и накинул на плечи Цзи Силу.

Пальто было теплым, с меховой отделкой на воротнике и манжетах, создавая ощущение уюта.

— Ночной ветер холодный, господин Цзи, берегите себя, — сказал Шэнь Сяо.

Цзи Силу слегка поправил воротник, заметив, что пальто идеально подходит по размеру, и с

интересом улыбнулся:

— Генерал Шэнь давно готовился?

Шэнь Сяо с безразличным видом ответил:

— Господин Цзи уже взрослый, постоянно пользоваться вещами учителя нехорошо.

— Ладно, — Цзи Силу кивнул, щелкнув пальцем по меховой отделке. — Спасибо за заботу, через пару дней я отправлю еще партию питательных зелий. — Видя, как Шэнь Сяо хмурится, он поднял руку, жестом прося его не возражать. — Не спешите отказываться. Я не буду скрывать, что токсикологическое исследование у нас идет быстро, и скоро вам придется начать лечение. До этого вы должны привести организм в подходящее состояние.

Другой адъютант Шэнь Сяо, Гао, услышав это, чуть не ошибся, выбирая пункт назначения для маглев-кара.

— Господин Цзи, вы хотите сказать, что зелье генной корректировки может напрямую лечить синдром генного коллапса? Я, конечно, не сомневаюсь в вас, но это новое зелье, даже если оно прошло предварительную проверку в Ассоциации фармацевтов, но без клинических испытаний, не будет ли это... немного рискованно?

Шэнь Сяо холодно посмотрел на адъютанта Гао, но Цзи Силу не видел в его словах ничего предосудительного и ответил:

— Клинические испытания обязательны. Конечно, было бы безопаснее дождаться их завершения, но генерал Шэнь — не может ждать.

Адъютант Гао растерялся:

— В последнее время результаты анализов генерала были хорошими, болезнь не прогрессирует.

Цзи Силу возразил:

— Генерал Шэнь в последнее время часто бывает на людях, даже лично занимается некоторыми делами. Если следовать предписаниям врача, болезнь, конечно, не ухудшится. Но генерал Шэнь действительно следовал предписаниям?

Он имел в виду, что Шэнь Сяо лично успокоил легион после тяжелого ранения Шэнь Чэнье.

Когда Шэнь Сяо поблагодарил его за своевременную доставку результатов анализа, Цзи Силу догадался, что генерал лично вмешался, чтобы укрепить боевой дух и не дать недоброжелателям воспользоваться ситуацией.

Такой подход был прямым и эффективным, но он, несомненно, оказал огромное давление на Шэнь Сяо.

В армии, где каждый — тертый калач, Шэнь Сяо должен был пойти на риск, чтобы завоевать доверие этих проницательных людей.

У них, возможно, не было злого умысла, но, за исключением самых преданных сторонников Шэнь Сяо, в ситуации, когда командир болен, а наследник тяжело ранен, каждый задумывался о будущем. Чтобы не оставлять проблем на будущее, нужно было действовать решительно.

Цзи Силу вздохнул:

— Генерал Шэнь действительно смел.

Шэнь Сяо был жестоким человеком, жестоким к другим и к себе.

Но после того, как он стабилизировал ситуацию, единственным, кто страдал, был он сам.

Его специальное питательное зелье могло облегчить боль, по крайней мере, оно гарантировало, что Шэнь Сяо больше не будет чувствовать, как будто каждое движение сдирает плоть с костей. Но питательное зелье не могло спасти жизнь, и, раз уж Шэнь Сяо решил принять первую дозу, лечение нельзя было прерывать.

Токсикологическое исследование нужно было завершить как можно скорее.

Шэнь Сяо пристально смотрел на Цзи Силу, в его глазах появился невиданный ранее огонь и мягкость:

— Господин Цзи действительно — проницателен.

Он был очарован.

Человек, который, основываясь на мельчайших деталях, понимал его и был готов говорить откровенно, не мог не тронуть его.

Цзи Силу не стал развивать эту тему, просто сказал:

— Ваше состояние сложнее, чем у многих, и первоначальное зелье... вызывает сильную боль, и она длится долго. Я простой человек, не имею права вмешиваться в ваш выбор, но в течение двадцати дней я и Вэньлань завершим токсикологическое исследование и внесем некоторые изменения в зелье, чтобы облегчить ваше лечение.

Двадцать дней.

Это был почти предельный срок для токсикологического исследования.

Впервые получив такой четкий ответ от Цзи Силу, Шэнь Сяо сглотнул, поправил воротник и полы пальто Цзи Силу, коснулся его холодной щеки кончиками пальцев и приказал адъютанту Гао увеличить скорость.

...

Когда Цзи Силу и Шэнь Сяо прибыли в Третью больницу, доктор Мэн уже ждал их у входа.

Оставив охрану в тени, адъютант Гао последовал за тремя мужчинами в больницу, наблюдая, как Цзи Силу и Шэнь Сяо проходят обследование.

Результаты появились быстро: у Цзи Силу все было в порядке, он просто немного переутомился, а состояние Шэнь Сяо вызывало беспокойство, болезнь начала прогрессировать.

Доктор Мэн был ответственным врачом, и, увидев результаты, независимо от статуса и положения пациента, он начал отчитывать их, чтобы они осознали свои ошибки.

Цзи Силу и Шэнь Сяо были людьми, которые, даже зная, что ошиблись, не всегда решались

исправиться.

Доктор Мэн в гневе стукнул по столу, но, прежде чем он успел продолжить свои наставления, к нему подбежала медсестра и окликнула его.

— Доктор Мэн, пациент, которого привезли днем, очнулся. Его коллеги сказали, что майор Шэнь в реанимации, и теперь он сидит у двери и не уходит.

Лицо доктора Мэна мгновенно помрачнело:

— Что с ним такое?! Его тело настолько ослабло, а он все еще бегаёт, как будто хочет, чтобы ему стало хуже?! Вы не вызвали роботов охраны?

Медсестра с обидой в голосе ответила:

— Вызывали. Но его коллеги сказали, что он потерял сознание днем из-за сильного волнения, когда услышал о происшествии с майором Шэнь, и мы боялись слишком настаивать, чтобы он снова не переволновался.

Шэнь Сяо понял, о ком идет речь, и его лицо осталось безразличным, а Цзи Силу посмотрел с странным выражением.

Обморок из-за эмоционального потрясения — этот сценарий казался знакомым.

Доктор Мэн, очевидно, тоже вспомнил об этом, сердито посмотрел на Цзи Силу и подумал, что все началось с этого комедианта:

— Ладно, я пойду посмотрю. Я уже выписал лекарства, скоро придут медицинские роботы, чтобы сделать вам уколы, ждите здесь.

Цзи Силу с наигранной покорностью подмигнул доктору Мэну, сохраняя свою хрупкую, как белый цветок на ветру, позу:

— Хорошо, учитель.

Лицо доктора Мэна стало еще мрачнее, и он, разозленный, встал и последовал за медсестрой.

Он думал, что, покинув кабинет, больше не увидит театральных представлений Цзи Силу, но, когда он дошел до двери реанимации, он увидел еще более раздражающее зрелище.

— У меня нет никаких скрытых намерений, мы с ним выросли вместе, я просто хочу подождать здесь, вдруг он очнется, я... — Вэнь Цзюньи, с покрасневшими глазами, сдавленным голосом, не мог продолжить.

Доктор Мэн почувствовал странное ощущение в желудке, но профессиональная этика не позволяла ему проявлять предвзятость, и, глубоко вздохнув, он подошел и прервал Вэнь Цзюньи.